

Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции / Издание подготовил М.Г. Ярошевский. М., 1989.

Bartholomae Chr. Altiranisches Woerterbuch. Berlin, 1961.

MacKenzie D.N. A Concise Pahlavi Dictionary. L., 1971.

Т.С. Каландаров

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ НАРОДОВ ЗАПАДНОГО ПАМИРА

Долины верховьев р. Пянджа на Западном Памире, или Горно-Бадахшанскую автономную область (ГБАО) Республики Таджикистан, населяют многочисленные восточно-иранские народы. Все они, за исключением язгулемцев, исповедуют *исмаилизм* — одно из направлений шиитского ислама. Ортодоксальные мусульмане до сих пор рассматривают исмаилитов как секту «неверных», вероотступников. Тем не менее численность только исмаилитов-низаритов, к которым принадлежат памирцы, превышает 20 млн человек. Под руководством своего духовного лидера имама Ага-хана IV они оказывают значительное влияние на социально-экономическую жизнь более чем 20 стран мира, в которых проживают.

Памирская община — одна из крупнейших в исмаилитском сообществе. Традиционно во главе группы селений стоял *пир* — человек, достигший духовных высот, имевший богословское образование и обладавший большими познаниями в области исмаилизма. Помимо духовного окормления паствы он решал наследственные дела и обычно выступал в роли судьи. Должность пира была наследственной, и для ее занятия необходимы были согласие общины, с одной стороны, и утверждение кандидата имамом Ага-ханом — с другой. Посредниками между пиром и мюридами являлись *халифы*, в компетенцию которых входило исполнение треб, а также сбор с мюридов *закята* для последующей отправки имаму Ага-хану.

Традиционных для мусульман мечетей у памирцев не существовало, и молились они индивидуально или группами (мужчины и женщины вместе) в своих жилищах, совершая намаз не пять раз в день, как сунниты, а два — утром и вечером. По пятницам исмаилиты собирались в доме пира или халифы, а также на святылицах-мазарах, которые на Памире называются *остонами*, где молились, читали духовную литературу, исполняли песнопения религиозного характера, играли на музыкальных инструментах.

После установления на Памире советской власти постепенно начала разворачиваться борьба с исмаилизмом, который рассматривался в СССР как враждебная большевизму идеология, а глава исмаилитов Ага-хан — как «пособник империализма». В этих условиях одни пиры вынуждены были бежать за границу, другие подверглись репрессиям. Каналом, связывавшим памирских исмаилитов с единоверцами в других странах, оставался Афганистан, куда можно было попасть, перебравшись через р. Пяндж. Однако в 1936 г. советско-афганская граница была закрыта и памирская община оказалась в духовной изоляции.

За несколько десятилетий господства атеизма в ГБАО выросло несколько поколений людей, в лучшем случае толерантных, в худшем — индифферентных по отношению к исмаилизму. Институт пиров прекратил свое существование, а деятельность халифов находилась под контролем властей трех уровней — местных, республиканских и союзных. Единственными хранителями и ретрансляторами исмаилитского вероучения и обрядовой практики оставались люди старшего возраста, которые продолжали тайно собирать закят и сохранять традиции предков.

Вскоре после образования в 1991 г. независимой Республики Таджикистан началась гражданская война, в ходе которой Ага-хан IV призвал своих последователей не участвовать в вооруженном конфликте. Распад СССР, разрушительные последствия гражданской войны привели к катастрофическому обнищанию населения ГБАО, оказавшегося на грани вымирания. В этих условиях на помощь ему пришел Ага-хан, предоставивший материальную помощь не только исмаилитам, но и представителям других конфессий. Гуманистические идеи и миротворческая деятельность имама, исмаилитская вера и рост самосознания памирцев способствовали их этнической консолидации, которая, в свою очередь, вызвала процесс формирования этноконфессиональной общности *помири* как составной части таджикского этноса.

Важнейший компонент указанного процесса — возрождение исмаилизма у жителей верховьев Пянджа. В 1995 г. в ГБАО начал функционировать Комитет по исмаилитскому пути (тарику) и религиозному обучению (ИТРЕК), который активно сотрудничает с халифами, Отделом по работе с молодежью при хукумате (правительстве) области и занимается религиозно-просветительной деятельностью среди населения. В начальной школе учащиеся знакомятся с основами ислама и исмаилитского вероучения. Сотрудники ИТРЕК при помощи студентов Хорогского государственного университета занимаются подготовкой волонтеров для проведения различных мероприятий религиозного ха-

рактера, а также для миссионерской деятельности. С этой целью в летний период в ГБАО ежегодно действуют несколько учебно-оздоровительных лагерей для юношей и девушек в возрасте 14–16 лет.

В начальный период возрождения исмаилизма на Памире наблюдалось восстановление некоторых разрушенных или пришедших в упадок остонов и паломничество к ним. Однако в последние годы к святыням отправляются главным образом представители старших поколений. Молодые люди в своих чаяниях и религиозных потребностях обращаются в молитвах к имаму Ага-хану, считая, что он всегда рядом с ними и что его слово более действенно, чем паломничество к традиционным святилищам. И если раньше, например, женщины отправлялись на мазары с просьбой о даровании потомства, то теперь чаще обращаются с молитвой к имаму.

Понимая важное значение памирской общины в исмаилитском сообществе и желая поддержать ее, Ага-хан IV дважды — в 1995 г. и в 1998 г. — приезжал для встречи с мюридами, которая у исмаилитов носит название *дидор* (букв. «лицезрение»). До этого памирцы никогда не встречались со своими имамами. А встреча той или иной крупной общины со своим духовным лидером, что бывает нечасто, считается значительным событием в жизни каждого исмаилита. Оба дидора стали важным стимулом в развитии и укреплении исмаилитского вероучения на Памире.

В 1995 г. в основополагающую молитву «Пир-и-Шо», связанную с именем Носира Хосрова и, очевидно, им написанную, были внесены радикальные изменения. Каждая из шести частей заканчивается свидетельствованием преданности имаму Ага-хану IV.

В настоящее время у памирских исмаилитов возродились многие забытые в годы советской власти традиционные религиозные обряды. Ныне при рождении ребенка, обрезании (*хатна*), бракосочетании (*никох*) и похоронах в дом приглашается халифа, который читает соответствующие молитвы и совершает религиозные процедуры, в которых активно участвуют и рядовые исмаилиты. Одна из самых главных молитв в обрядах жизненного цикла — «Чирогнома». С течением многих десятилетий, если не столетий, ее текст отличается не только в тех или иных долинах Западного Памира, но даже в различных селениях одного и того же района. В связи с этим текст «Чирогномы» был унифицирован.

Традиционно на третий день поминок обряд зажигания свечильника проводился жителями долин Пянджа в разное время — либо в полночь, либо в 5 часов утра. Эта церемония у памирских

исмаилитов играет важную роль, поскольку в народе считают, что огонь в светильнике призван осветить душе умершего путь в загробный мир и одновременно очистить дом покойного от скверны. В настоящее время рекомендуется проводить указанный обряд в полночь.

И халифы, и представители ИТРЕК придают большое значение исламской этике, в частности нежелательности употребления спиртных напитков на свадебных торжествах. Об этом говорят и на пятничном намазе, традиция которого возрождается у исмаилитов Западного Памира. Он поочередно проходит в доме какого-либо исмаилита, где собираются жители всего кишлака (если он небольшой) или жители квартала (если селение крупное).

Ага-хан III — дед нынешнего имама, — осознавая важность духовного общения и совместной молитвы исмаилитов, мечтал о создании на Памире молельных домов (*джамоатхона*). В настоящее время в ГБАО построен такой молельный дом, представляющий собой не только религиозный, но и общественно-просветительский центр. Каждое утро и каждый вечер сюда приходит множество людей для совершения молитвы. Однако джамоахона ждет своего официального открытия, которое должен совершить имам.

Еще в декабре 1986 г. Ага-ханом IV был подписан Основной закон, в котором нашли отражение основные принципы функционирования общеисмаилитского мазхаба. Однако положения данного документа до сих пор не распространяются на исмаилитскую общину Памира. Причина этого заключается в нерешенности на государственном уровне ряда правовых вопросов.

Задача памирской исмаилитской общины, с одной стороны, сохранить свои традиционные религиозные устои, а с другой — провести модернизацию общинной жизни и влиться в общеисмаилитское сообщество.

С.А. Штырков

ОСЕТИНСКАЯ НАРОДНАЯ РЕЛИГИЯ И ПРОЕКТЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ НАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТΙΑ — АЛАНИЯ

Перспективы исчезновения осетинского народа в ходе миграционных и ассимиляционных процессов являются своего рода национальной эсхатологией современного осетинского общества¹.